

Судьба краеведа

ШКОЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ С.О. ШМИДТА

Автор:

ТУМАНОВ ВАЛЕРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, ученик С.О. Шмидта, канд. ист. наук

*Краеведение – это не только краезнание,
но и краелюбие!
С.О. Шмидт*

*С.О. Шмидт на заседании ученого совета, посвященного 20-летию Института Наследия.
Москва, 2012*

Пятнадцатого апреля 2022 года исполняется 100 лет со дня рождения одного из выдающихся ученых нашей эпохи – академика РАО, советника РАН, заслуженного профессора Российского государственного гуманитарного университета, основателя и председателя Союза краеведов России Сигурда Оттовича Шмидта.

Впервые мне посчастливилось познакомиться с Сигурдом Оттовичем в марте 1963 года. В дни весенних каникул этого

года в только что открывшемся Дворце пионеров и школьников на Ленинских горах проводилась краеведческая конференция юных исследователей Московской области.

К тому времени я уже четыре года занимался в краеведческом кружке, который организовал в Радовицкой 8-летней школе замечательный педагог Николай Николаевич Акимов. Основной темой кружка было изучение истории села Ра-

довицы и далёкого прошлого юго-восточной части Мещёрской низменности. Мы совершили одно-двухдневные научные вылазки, а летом — многодневные экспедиции, опрашивали жителей, проводили археологические разведки, создавали школьный музей. Ежегодно участвовали в областных краеведческих конференциях, проводимых на базе Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской и Государственного исторического музея.

И вот, наконец, краеведческая конференция в Московском городском Дворце пионеров и школьников. Все участники конференции впервые оказались в таком великолепном здании, с восторгом и удивлением любовались зимним садом, бассейнами с декоративными и настоящими осетровыми рыбами, огромными залами и кабинетами для кружковых занятий.

На открытии конференции с приветственными речами выступали представители МособлОНО, областного комитета комсомола, Московской областной детской экскурсионно-туристской станции, которая и организовала этот форум. Речи были похожи друг на друга и изобиловали призывами шире разворачивать краеведческое движение. Наконец слово предоставили председателю жюри секций исторического краеведения, кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Института истории РАН Сигурду Оттовичу Шмидту. Первые же фразы этого сравнительно молодого учёного захватили аудиторию. В зале, в котором сидели почти триста мальчишек и девчонок, стихли перешептывания, смешки, покашливания. Мягким, слегка заикающимся голосом, Сигурд Оттович рассказывал о практической важности работы юных краеведов для науки, для истории своих населённых пунктов, для сохранения памяти об их жителях и их прошлом в фондах и экспо-

зициях школьных музеев, о тех научных дисциплинах, которые помогают исследователям объективно устанавливать неизвестные страницы местной истории. Закончив выступление, он предложил задавать вопросы и отвечал на них подробно, доходчиво, интересно, нередко с долей юмора. Словом, он покорил слушателей своей эрудицией, интеллигентностью, умением говорить о сложных вещах простым, доступным каждому языком. Единственный вопрос, от ответа на который он уклонился, был вопрос об отце. Вопрос этот прозвучал бестактно и нелепо: «Не сын ли Вы лейтенанта Шмита?». Сигурд Оттович рассмеялся и ответил в том смысле, что природа, к сожалению, не удостоила его честью называться сыном такого великого человека как Пётр Петрович Шмит! Мне, признаться, было стыдно за задавшего этот вопрос, поскольку отчество указывало на вероятность его родства с Отто Юльевичем Шмидтом. Позже, уже будучи близко знакомым с Сигурдом Оттовичем, я понял, что в молодые годы он стеснялся говорить о своём отце, О.Ю. Шмидте, дабы обыватели не подумали, что его научные успехи опираются на славу отца.

Кстати говоря, курьёзы, связанные с малограмотными объявлениями его сыном П.П. Шмита, возникали неоднократно. Помню, в 1970-х годах, после какой-то очередной Всероссийской краеведческой конференции школьников в одной из областных газет был напечатан отчет об участии школьников региона во Всероссийской конференции, где они встретились с сыном лейтенанта Шмита. Статья сопровождалась фотографией, на которой был снят С.О. Шмидт в окружении героев очерка. Номер газеты прислал один из его учеников, проживавший в этой области. Сигурд Оттович долго смеялся, а потом сказал: «Валерка, ты представляешь, сколько мне должно было быть лет, будь я сыном П.П. Шмита?!»

После завершения работы секций конференции лучшие доклады были заслушаны на заключительном пленарном заседании. Сигурд Оттович явно заинтересовался моим сообщением и задал несколько вопросов, на которые мне удалось убедительно ответить и получить его одобрительное напутствие. Думаю, когда жюри подводило итоги конференции, Сигурд Оттович проголосовал за моё награждение путёвкой в Артек.

Следующая встреча с С.О.Шмидтом состоялась в 1966 году на областном туристско-краеведческом слёте под городом Наро-Фоминском. Там я, выпускник школы, представлял её отчет о работе нашего краеведческого музея. Сигурд Оттович, будучи уже доктором исторических наук, возглавлял жюри по историческому краеведению. Он задавал вопросы докладчикам, комментировал их выступления, давал полезные советы по продолжению поисковой работы. Делал он это очень деликатно, ненавязчиво, но вместе с тем так убедительно, что собеседникам казалось, что это они сами пришли к подсказанным выводам и планам. Эта встреча затянулась, поскольку участники конференции обступили Сигурда Оттова и задавали множество вопросов, на которые он обстоятельно и с неподдельным уважением к собеседнику отвечал. Я, признаюсь, стеснялся задавать свои вопросы, поскольку видел, что некоторые задают их только для того, чтобы обратить на себя внимание учёного.

Когда я уплетал свой обед, оставленный для меня поварами нашей туристской группы, к биваку неожиданно подшёл Сигурд Оттович. Я сильно смутился, поскольку сидел по пояс голый и с аппетитом жевал. Сигурд Оттович познакомился с руководителем нашей команды, Николаем Ивановичем Саморуковым (Н.Н. Акимов к тому времени был переведён директором Пышлицкой школы

Шатурского района, да и я оканчивал среднюю школу в соседнем посёлке, где туристскую и краеведческую работу организовывал учитель физики Н.И. Саморуков). Они долго беседовали, изредка поглядывая в мою сторону, отчего мне стало совсем не по себе. Наконец Сигурд Оттович присел на брёвнышко рядом со мной, поинтересовался, насытился и не устал ли я, и предложил прогуляться в лесочке, окружавшем поляну слёта.

Мы долго гуляли. Сигурд Оттович спрашивал меня об учёбе, о жизни в деревне, о родителях, о моих планах на будущее. Признаться, твёрдого плана у меня не было. Поступать на истфак МГУ я не решался, а стать педагогом-историком мне просто не хотелось и я подумывал о том, чтобы оставить свои гуманитарные увлечения и подать документы в автодорожный институт. Сигурду Оттому я откровенно рассказал, что знания мои не очень твёрдые, что немецкий язык мне не сдать ни в одном институте и что моё сочинение на выпускных экзаменах, хоть и признали лучшим в школе (а надо сказать, что в 1966 году одновременно оканчивали школу учащиеся 10-х и 11-х классов), однако не послали на районный конкурс, так как за грамматику поставили тройку.

Выслушав мою исповедь, Сигурд Оттович спросил, слышал ли я об историко-архивном институте. Я честно ответил, что нет. О том, что существуют специальные справочники для поступающих в вузы я узнал только будучи студентом!

Сигурд Оттович рассказал о специфике этого института, о преподаваемых в нём дисциплинах, о значении архивов и музеев в исторической науке, а под конец огородил сообщением о том, что в этом году из приёмных экзаменов института исключили иностранный язык. Следовательно, если я решусь поступать в историко-архивный институт, мне необходимо только подтянуть грамматику

русского языка. Расставаясь, он дал мне номер домашнего телефона и взял с меня обещание, что, если я буду подавать документы в этот институт, обязательно позвонить ему.

В первых числах июля я приехал в Москву и стал абитуриентом Московского государственного историко-архивного института. В тот же день, как обещал, позвонил Сигурду Оттовичу. Он предложил приехать к нему и объяснил, как добраться до Кривоарбатского переулка. С каким волнением я входил в его квартиру, рассказать невозможно, а когда он и его няня Франциска Александровна, которую он и все его ученики и знакомые любовно называли тёти Татой стали усаживать меня за обеденный стол, я и вовсе стушевался. Позже я убедился, что гостеприимство – одна из характерных черт Сигурда Оттовича. Любой посетитель в обязательном порядке должен был хотя бы выпить чашку кофе или чаю с печеньем, бисквитом, конфетами и пирожками, которые замечательно пекла тётя Тата.

Прощаясь, Сигурд Оттович вручил мне двухтомник Краткой истории СССР, одним из авторов которой был он сам, и учебник русского языка Розенталя. Последний содержал правила русской грамматики, примеры их использования и тексты диктантов. Сигурд Оттович посоветовал в обязательном порядке писать по диктанту в день и выверять допущенные ошибки по правилам.

За пару дней до начала экзаменов я приехал в Москву и сообщил об этом, как условились, Сигурду Оттовичу. Он сказал, что мне обязательно надо заехать на Московскую областную детскую экскурсионно-туристскую станцию к её директору, Людмиле Станиславовне Кузьмицкой. Станция в то время располагалась на Суворовском бульваре, в доме, где сейчас находится Музей восточных культур. Людмила Станиславовна рас-

спросила меня о предэкзаменационных настроениях, посочувствовала, что в институте оказался такой большой конкурс (более 30 человек на место) и сказала, что в обкоме комсомола меня ждёт характеристика-рекомендация для института, и направила в Колпачный переулок, где я незамедлительно получил неожиданный для меня документ, который и сдал в приёмную комиссию.

Первая лекция в институте называлась «Введение в специальность» и читал её С.О. Шмидт. Актовый зал был переполнен. В последующие годы я убедился, что на его вводные лекции приходят студенты старших курсов, аспиранты и преподаватели, студенты других институтов, и даже специалисты различных организаций. Прежде о такой феноменальной популярности лекций известных учёных я только читал в художественной и мемуарной литературе. Свидетельствую, что много лет вводные лекции Шмидта собирали огромные аудитории.

Оказалось, что в институте ещё с 1950 года работает кружок «Источниковедение отечественной истории», которым руководит С.О. Шмидт, куда я, естественно, сразу записался. Этим кружком Сигурд Оттовичем руководил без перерывов более 50 лет. На заседаниях кружка ставились научные доклады и сообщения студентов и выпускников института, преподавателей, а иногда и видных учёных того времени: И.Л. Андроникова, А.В. Арциховского, М.Т. Белявского, М.М. Герасимова, М.Н. Дружинина, Б.Г. Литвака, К.Н. Тарновского, В.Л. Янина. Приходили со своими творческими отчётами выпускники института и кружка, ставшие широко известными журналисты Ванда Белецкая и Игорь Фесуненко, историк дипломатии С.М. Каштанов и многие другие. В кружке царила атмосфера равенства и дружелюбия, исключалось всяческое чинопочитание и авторитарность. Задавать вопросы и кри-

тиковать докладчика мог всякий, невзирая на его авторитет. Кружок был прекрасной школой объективного подхода к оценке событий и документов, их всестороннего анализа, выявления их авторства, подлинности, достоверности, полноты и т.п. По мнению многих выпускников кружка, и моему в том числе, он стал «...прекрасной школой, давшей научную выучку на всю жизнь»¹.

На заседаниях кружка нередко обсуждались проблемы, связанные с краеведением: история краеведения, биографии и воззрения известных краеведов прошлого, региональные краеведческие издания, документальное наследие краеведов и т.д.

Как известно, С.О. Шмидт был признанным учёным-историком по эпохе Ивана Грозного и опубликовал несколько монографий по этой тематики. Однако его научные увлечения были много шире: археография, источниковедение, палеография, литературоведение, архивоведение, музееведение, краеведение. Он был членом редколлегии журналов «История СССР», «Преподавание истории в школе», «Отечественные архивы», «Исторический архив», «Вестник архивиста», «Наше наследие», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Памятники культуры. Новые открытия», членом редколлегии серийного издания «Литературные памятники». С 1968 года он возглавлял Археографическую комиссию АН СССР и был главным редактором «Археографического ежегодника». Во всех этих изданиях он поддерживал публикацию статей краеведческой тематики.

История отечественного краеведения свидетельствует, что наиболее активно оно развивалось в 1920-е годы.

С начала 1930-х годов общественное краеведческое движение было, по сути, под запретом. В то время краеведение ассоциировалось лишь с деятельностью государственных краеведческих музеев. Общественные принципы краеведения сохранились только в форме школьного краеведения. Наибольшего своего расцвета школьное краеведение достигло в 1950–1990-е годы. Во многом это было связано с тем, что органы управления образованием стали рассматривать школьное краеведение в качестве комплексного методологического принципа обучения и воспитания подрастающего поколения.

Не преувеличу, если скажу, что бурное развитие школьного краеведения в те годы во многом обязано деятельности Любови Кузьминичны Балясной, которая в 1958–1964 годах возглавляла Всесоюзную пионерскую организацию им. В.И. Ленина, а в 1964–1987 годах работала заместителем Министра просвещения РСФСР.

Любовь Кузьминична активно поддерживала и инициировала сама многие интересные начинания в области школьного краеведения и школьного музейного дела. Организация массовых туристско-краеведческих экспедиций, слёты и конференции юных туристов, краеведов, музейного актива, смотры работы школьных музеев, издание методических пособий, координация краеведческого движения школьников – всё это было в поле зрения легендарного заместителя Министра просвещения РСФСР. Она создала при министерстве Межведомственный совет по школьным музеям, в который вошёл и С.О. Шмидт.

Вообще же Сигурд Оттович поддерживал все общественные инициати-

¹ Цит. по: Кузнецова Т.В. В науку через НСО. Мир источниковедения: Сб. в честь Сигурда Оттовича Шмидта /Ред. кол. А.Д. Зайцев и др. – М.; Пенза. 1994. С. 444.

вы, которые способствовали развитию школьного краеведения. С 1966 г. он являлся членом Центрального Совета ВООПиК и организовал в нём секцию документальных памятников.

С 1969 года он был членом Центрального Штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы — патриотического краеведческого движения миллионов юношей и девушек, вызвавшего к жизни тысячи краеведческих музеев, комнат и залов революционной, боевой и трудовой славы земляков, установивших десятки тысяч имён павших воинов и обелисков и памятников на местах их захоронений.

С 1972 года С.О. Шмидт — член Центрального Штаба Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина — СССР» — двадцать лет остававшейся в нашей стране основной формой организации

школьного краеведения и в ходе которой было создано более десяти тысяч школьных музеев.

Его участие в организации различных форм школьного краеведческого движения не было формальным. Он давал согласие войти в состав того или иного руководящего органа только в том случае, когда считал, что сможет быть полезным для осуществления проводимых мероприятий, от роли «посаженного генерала» он решительно отказывался.

Он принимал активное участие в организации и методической инструментовке таких молодёжно-краеведческих акций, как «Память», «Летопись Великой Отечественной», «Фронтовое письмо». Например, юные краеведы Владимирской области выявили и организовали передачу в областной архив более трёх тысяч фронтовых писем.

Сигурд Оттович постоянно пропагандировал задачи и содержание крае-

С.О. Шмидт выступает перед ребятами на конкурсе «Отчество» 2009 год.
Федеральный центр

вежческой деятельности учащихся в своих телепередачах, многочисленных статьях и интервью. Только в 1977–1988 годах он организовал, выступая и соавтором и редактором, издание восьми пособий учебно-методического характера, адресованных руководителям и активу молодёжного краеведческого движения, школьных и других общественных музеев.

С.О. Шмидт видел в школьном краеведческом движении не только его образовательно-воспитательный потенциал, но и средство сохранения краеведческой традиции в стране, школу будущих активистов краеведческого движения взрослых.

Свою цель – восстановить в стране общенонародное краеведческое движение – он сумел осуществить только в 1990 году, организовав, с помощью Советского фонда культуры, будучи членом его Президиума и председателя Фонда Дмитрия Сергеевича Лихачёва, с которым они были дружны много лет, учредительную краеведческую конференцию в г. Челябинске, на которой Сигурд Оттович единодушно был избран Председателем Союза краеведов России. Среди основополагающих принципов была провозглашена открытость Союза для всех категорий граждан, включая и школьников: «Хочешь быть краеведом – будь им!». С.О. Шмидт горячо поддержал идею участия школьников в реализации программы Союза краеведов России «Краеведение» и концепцию организации школьного краеведения в форме туристско-краеведческого движения «Отечество» под руководством органов управления образованием РФ и лично Юрия Сергеевича Константинова – директора Федерального центра детского туризма и краеведения.

Краеведение вообще и школьное краеведение, включая и деятельность школьных музеев, – это только малая

часть многогранного научного творчества С.О. Шмидта. В этот рассказ о нем не вошли сюжеты, связанные с формированием москововедения, изданием энциклопедий о Москве, учреждением специальных кафедр москововедения, краеведения и регионоведения в Историко-архивном институте РГГУ и многое другое. Сигурд Оттович, как и многие талантливые люди, оставил заметный след во многих отраслях гуманитарной науки. Поражала его работоспособность и потребность в научном труде. Он спал не более пяти часов в сутки, позволяя себе краткий послеобеденный отдых только на даче. Он щедро дарил свои знания и идеи окружающим. Своим ученикам он помогал выбрать научную тему «по душе», рекомендовал необходимую литературу и источники, тщательно, с карандашом в руке изучал и редактировал рукописи курсовых, дипломных и докторских работ, добиваясь в них проявления научной новизны и практической значимости. Не случайно в научных кругах того времени сформировалось определение, бытующее и поныне, – «школа Шмидта».

Среди многочисленных титулов, присвоенных Сигурду Оттовичу, наиболее значимые: академик Российской академии образования (1992), заслуженный деятель науки РФ (1989), почетный доктор Honoris Causa Российского государственного гуманитарного университета (1997) и заслуженный профессор (2007) РГГУ, иностранный член Польской АН (1997). Лауреат премии Правительства России в области образования (1999), премии памяти митрополита Макария (2003), премии имени академика Д.С. Лихачёва (2006), премии «Триумф» в номинации «Гуманитарные науки» (2009), а среди наград: орден Почета (1997), медаль Пушкина (1999), знак отличия «За заслуги перед Москвой» (2007), медаль «За отличие в патриотической деятельности» (2008). ■